

ЛЕНГМЮРОВСКАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ В МАГНИТОАКТИВНОЙ ПЛАЗМЕ И АВТОКОЛЕБАТЕЛЬНЫЙ СОЛИТОН

И.А.Кольчугина, А.Г.Литвак, А.М.Сергеев

Показано, что важную роль в динамике сильной ленгмюровской турбулентности в замагниченной плазме могут играть нелинейные диссипативные образования – автоколебательные солитоны.

Проведенные в последние годы эксперименты по взаимодействию электромагнитных волн ^{1,2} и пучков заряженных частиц ^{3,4} с бесстолкновительной магнитоактивной плазмой

убедительно свидетельствуют о возбуждении сильной плазменной турбулентности, являющейся важным механизмом диссипации вводимой энергии. Элементарная "ячейка" такой турбулентности имеет обычно вытянутую вдоль магнитного поля форму^{1,2,4} и содержит сгусток ВЧ электрического поля, пространственно скоррелированный с областью интенсивного возмущения плотности среды. В данной работе теоретически исследуются динамические свойства соответствующих нелинейных образований, возникающих при самовоздействии сильных плазменных волн.

Рассмотрим упрощенную картину одномерной (в направлении x) турбулентности плазмы в постоянном однородном магнитном поле. $\mathbf{H}_0 = H_0 z \perp x$, когда для медленной комплексной амплитуды ψ ВЧ электрического поля $\vec{\mathcal{E}} = \vec{\mathcal{E}}_0 x (\psi e^{i\omega t} + \text{к.с.})$ с частотой $\omega \gg \gg \omega_{He} = eH_0/mc$ и усредненного относительного возмущения плотности среды $\Delta N/N = n_0 n$ справедлива следующая система уравнений

$$-i\mu \frac{\partial \psi}{\partial \tau} + \frac{\partial^2 \psi}{\partial \xi^2} - n \psi = 0, \quad (1)$$

$$\frac{\partial^2 n}{\partial \tau^2} - \frac{\partial^2 n}{\partial \xi^2} + n = \frac{\partial^2}{\partial \xi^2} |\psi|^2 - \beta |\psi|^2. \quad (2)$$

Здесь $\tau = t \Omega_{LH}$, $\xi = x \Omega_{LH} / V_s$, $\vec{\mathcal{E}}_0 = \sqrt{48\pi N T_e} \omega_{He} / \omega_{pe}$, $n_0 = 3\omega_{He}^2 / \omega_{pe}^2$, $\mu = 2\omega_{pi} / 3\omega_{He}$, $\beta = V_s^2 / V_A^2 \ll 1$, $\Omega_{LH} = \sqrt{\omega_{He} \omega_{Hi}}$, V_s и V_A — звуковая и альфвеновская скорости, $\omega_{pe,i}$ и $\omega_{He,i}$ — ленгмюровская и циклотронная частоты электронов и ионов, T_e и $r_{He} = \sqrt{T_e/m} / \omega_{He}$ — температура и гирорадиус электронов.

Нетрудно заметить, что в квазистационарном случае пространственная структура и величина возмущения концентрации заряженных частиц зависят от масштаба распределения l амплитуды ВЧ поля. Для широких пакетов с $l > \beta^{-1/2}$ (в размерных переменных $L > > \frac{c}{\omega_{pe}}$) можно использовать соотношение $n \approx -\beta |\psi|^2$ (а). Локальная связь справедлива также при условии $l < 1$ ($L < r_{He}$), однако, теперь она приводит к значительно большей нелинейности: $n \approx -|\psi|^2$ (б). Наконец, в интервале $1 < l < \beta^{-1/2}$ имеет место существенно нелокальная зависимость $n \approx \partial^2 |\psi|^2 / \partial \xi^2$ (в). Разнообразие типов нелинейной связи отражается на характере модуляционной неустойчивости однородного распределения колебаний, где масштаб нарастающего возмущения определяется начальной амплитудой ψ_0 . Инкремент этого процесса γ как функцию волнового числа k можно найти из дисперсионного уравнения

$$(\mu^2 \gamma^2 + \kappa^4)(1 + \gamma^2 + \kappa^2) = 2\psi_0^2 \kappa^2 (\beta + \kappa^2). \quad (3)$$

В случае $\psi_0 \ll 1$ оптимальный обратный масштаб неустойчивости $\kappa_{opt} = \sqrt{\beta} \psi_0$ и максимальное значение $\gamma = \gamma_{max} = \beta \psi_0^2 / \mu$ соответствуют слабой локальной нелинейности (а). При приближении амплитуды к величине $\psi_0^* = 1/\sqrt{2}$ резко возрастает инкремент ($\gamma_{max} \approx \beta \psi_0^2 / (\mu \sqrt{1 - 2\psi_0^2})$) и расширяется область волновых чисел, охваченных неустойчивостью ($\kappa_{max} \approx \sqrt{2} \kappa_{opt} \approx \psi_0 \sqrt{2\beta / (1 - 2\psi_0^2)}$). Критическое значение амплитуды однородного поля ψ_0^* можно назвать порогом возбуждения низкочастотного (в нашем примере, нижнегибридного) резонанса в процессе самовоздействия плазменной волны. Если $\psi_0 \gg \psi_0^*$, имеем $\kappa_{max} = \sqrt{2} \psi_0 \gg 1$ (б), при этом (3) переходит в известное дисперсионное соотношение для неустойчивых (относительно самомодуляции) ленгмюровских колебаний в изотропной плазме.

В зависимости от формы нелинейной связи можно выделить три типа ленгмюровских солитонов, в которых изменение плотности среды, определяемое аналогичными (а), (б), (в) соотношениями, приводит к локализации ВЧ поля $\psi(\xi)$, воздействующего на плазму.

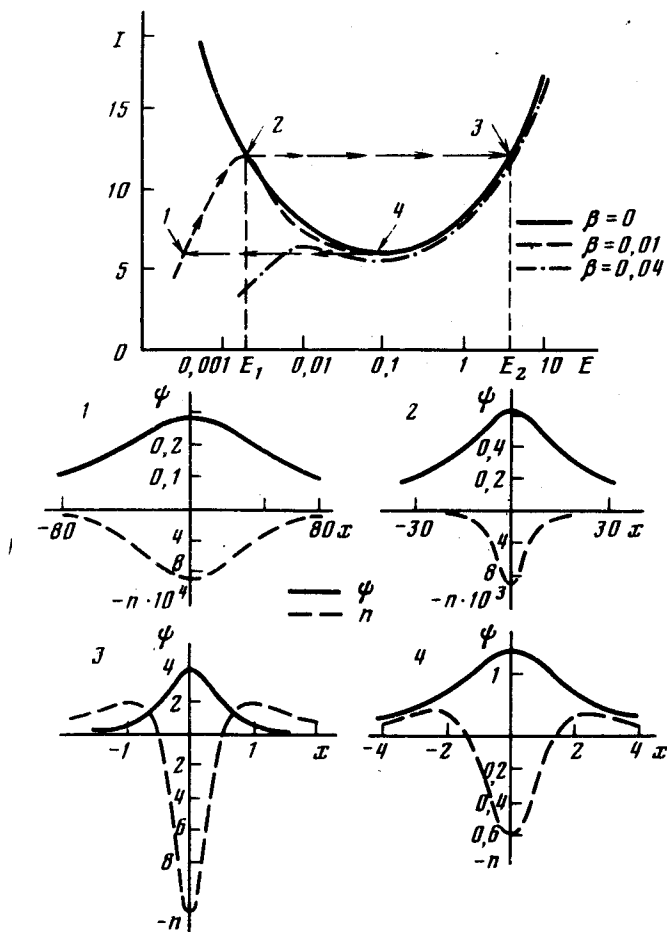

Рис. 1

Крупномасштабные ($l > \beta^{-1/2}$) и мелкомасштабные ($l < 1$) солитоны подобны, очевидно, стационарным уединенным волнам в среде с локальной кубичной нелинейностью и изотропной плазме, а структуры с промежуточными масштабами относятся к так называемым остроконечным солитонам⁵⁻⁷. При этом характерный размер распределения вида $\psi = \psi(\xi) e^{-i \frac{\xi}{\mu} \tau / \mu}$, $n = n(\xi)$ связан с собственным числом $E(l \approx E^{-1/2})$, что позволяет наглядно проиллюстрировать разнообразие солитонов на зависимости запасаемой в них ВЧ

энергии (числа квантов) $I = \int_{-\infty}^{+\infty} |\psi|^2 d\xi$ от параметра E (рис. 1)¹⁾. По аналогии с известным критерием устойчивости солитонов⁸ можно утверждать, что стационарные локализованные решения со значением E , принадлежащим падающему участку приведенной кривой ($dI/dE < 0$), являются неустойчивыми, по крайней мере, по отношению к медленно нарастающим возмущениям (со временем $\tau \gg 1$). Таким образом, устойчивые солитоны плазменных волн с одинаковым числом квантов существуют в двух различных фазах — крупномасштабной ($E < E_1$) и мелкомасштабной ($E > E_2$)²⁾.

В неконсервативной системе возможен переход солитонов одного типа в другой. Рассмотрим, например, весьма распространенную ситуацию, когда подкачка энергии в турбулентность осуществляется в области малых волновых чисел (плазма в однородном внешнем поле, плазма с пучком заряженных частиц и т. д.), а для узких пространственных распреде-

1) Кривой вид кривой $I(E)$ построен в результате численного расчета, хотя отдельные ее участки (в том числе падающий) могут быть определены строго аналитически⁶.

2) При $\beta > 0,051$ участок с отрицательной производной исчезает.

лений существенна бесстолкновительная диссипация¹⁾. Крупномасштабный солитон, адиабатически медленно увеличивая запас своей энергии за счет внешнего источника, растет по амплитуде до тех пор, пока собственное число E не достигнет значения E_1 (см. направление стрелок на рис. 1). Дальнейшее увеличение энергии приведет к "перескоку" решения на устойчивую ветвь с $E > E_2$. Процесс превращения солитона первого типа в солитон второго типа, сопровождающийся быстрым нарастанием амплитуды поля в центре образования и обогащением спектра высокими пространственными гармониками, имеет характер одномерного коллапса плазменных волн⁶ и может быть описан в автомодельных переменных U, η : $\eta = \xi / (\tau_0 - \tau)^{2/5}$, $U(\eta) = |\psi|^2 (\tau_0 - \tau)^{2/5}$. Важнейшим свойством этого автомодельного решения является сохранение числа квантов I на протяжении всего процесса схлопывания, заканчивающегося образованием устойчивого мелкомасштабного солитона. На его поведение преобладающее влияние может оказывать бесстолкновительное затухание, приводящее к медленному уменьшению амплитуды и перемещению по кривой $I(E)$ влево к границе интервала неустойчивости E_2 . После перескока в область крупномасштабных решений солитон возвращается в исходное состояние, заканчивая цикл эволюции. Таким образом, данное распределение в каждый момент времени, за исключением интервалов перескока, имеет вид солитона, медленно перестраивающегося в диссипативной системе. Учитывая цикличность процесса в целом, это локализованное образование естественно назвать автоколебательным солитоном.

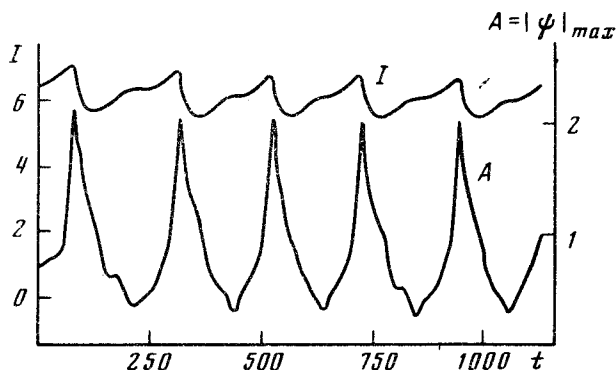

Рис.2

Предложенная выше качественная картина динамики автоколебательного солитона подтверждается численными расчетами системы уравнений (1) — (2), дополненной малыми неконсервативными слагаемыми²⁾. Приведенные на рис. 2 зависимости ВЧ энергий и амплитуды изолированного солитонного распределения ($\beta = 0,04$; $\mu = 0,2$) от времени демонстрируют идентичность повторяющихся циклов автоколебаний. Рассмотренные выше нелинейные динамические образования могут играть важную роль в общей структуре турбулентности, возбуждаемой внешним источником. В этом случае время жизни каждого автоколебательного солитона ограничено, что связано с взаимодействием солитонов непосредственно между собой либо со свободными низкочастотными движениями среды. Численный эксперимент, однако, показывает, что отдельные локализованные сгустки поля существуют в течение нескольких циклов автоколебаний, обеспечивая регулярную периодическую передачу

1) В случае $\omega \gg \omega_{He}$ декремент затухания Ландау ν ВЧ мелкомасштабных гармоник может быть определен по формулам изотропной среды, если $\nu > \omega_{He}$.

2) Система (1) — (2) численно решалась методом разложения по пространственным гармоникам, что позволяло вводить неконсервативные члены с любыми спектральными характеристиками, в том числе моделировать линейное затухание Ландау в уравнениях для ВЧ поля и возмущений концентрации.

нергии в пространстве волновых чисел от источника к области эффективной диссипации. При наличии на участке турбулентности нескольких автоколебательных солитонов на интегральной (по пространству) зависимости ВЧ энергии от времени, имеющей в целом случайный характер, можно выделить отдельные "провалы", соответствующие интервалам пребывания солитонов в мелкомасштабной фазе.

В случае автоколебаний с продолжительным участком набора энергии и быстрой передачей ее частицам среды средний темп диссипации квантов ВЧ поля на единицу длины турбулентности Γ легко оценить с помощью простого соотношения $\Gamma \simeq \nu_0 k a_0 |^2$, где ν_0 – инкремент накачки в нулевую гармонику с амплитудой $|a_0|$ (в расчете $\nu_0 = 2 \cdot 10^{-3}$). Считая, что на заданном интервале усреднения среднее поле солитона не зависит от E (т. е. его амплитуда обратно пропорциональна ширине), получим значение $\Gamma \simeq 3\nu_0$, превышающее аналогичный показатель для системы ленгмюровских солитонов в изотропной плазме.

В заключение отметим, что аналогичный рассмотренному в этой работе процесс может извигаться при самовоздействии ВЧ плазменных электромагнитных волн за счет возбуждения ионно-циклотронной ветви колебаний в замагниченной плазме. Об этом, по-видимому, свидетельствует недавно проведенный эксперимент⁴ по генерации плазменной турбулентности пучками электронов, в котором, в частности, было обнаружено пороговое поле, обходимое для стрикционного возмущения плотности среды. Количественная оценка порога возбуждения ионно-циклотронного резонанса $\psi_{0\text{иц}}^* = \sqrt{24\pi N T_e} \omega_{Hi}/\omega_{pi}$ для этого эксперимента дает $\psi_{0\text{иц}}^* = 2 \div 5$ В/см, что находится в хорошем соответствии с данными наблюдений.

Литература

- Gekelman W., Stenzel R.L. Phys. Rev. Lett., 1975, 35, 1708; Gekelman W., Stenzel R.L. Phys. Fluids, 1977, 20, 1316.
- Громов С.Н., Пасечник Л.Л., Семенюк В.Ф. Письма в ЖЭТФ, 1976, 23, 509.
- Антипов С.В., Незлин М.В., Трубников А.С. ЖЭТФ, 1980, 78, 1743.
- Christiansen R.J., Jain V.K., Stensflo L. Phys. Rev. Lett., 1981, 46, 1333.
- Porcolab M., Goldman M.V. Phys. Fluids, 1978, 19, 872.
- Литвак А.Г., Сергеев А.М. Письма в ЖЭТФ, 1978, 27, 549.
- Кольчугина И.А., Миронов В.А., Сергеев А.М. Письма в ЖЭТФ, 1980, 31, 333.
- Колоколое А.А. Изв. высш. уч. зав., сер. Радиофизика, 1974, 17, 1332.